

Архангела. СПб., 1914. С. 5–45. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/20104> (дата обращения: 28.12.2021).

14. Шитков А.В. Я в глубь веков с волнением гляжу... Старица: ИП Голубева М.А., 2019. 160 с.
15. Щербакова Е.В. Социальные критерии грамотности населения Российской империи XIX – начала XX века // Вестник ОГУ. 2013. № 2 (151). С. 274–280.

POLITICAL SYMBOLISM OF RUSSIAN RIGHT-WING PARTIES AND UNIONS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

S.V. Lavrikov

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article on the basis of published sources, photo documents, works of modern historians considers and analyzes the main types of political symbolism of Russian right-wing monarchist parties and unions of the early twentieth century. Its role in the ideological and propaganda activities of the Black Hundred is noted, the conclusion is made that they effectively use the potential of political symbolism as a means of influencing the masses.*

***Keywords:** political symbolism, the right-monarchist movement, the right-monarchist ideology, vexillology, phaleristics.*

Об авторе:

ЛАВРИКОВ Сергей Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 4564-4825; e-mail: lavrikov@list.ru

About the author:

LAVRIKOV Sergey Vyacheslavovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Mediatechnologies and Public Relations, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 4564-4825; e-mail: lavrikov@list.ru

УДК 82:[316.77:004.738.5]

ЛИТЕРАТУРА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: К ПРОБЛЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

Н.И. Павлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Павлова Н.И., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-28-34

***Аннотация.** В статье анализируются актуальные изменения социокультурного характера в коммуникационной модели взаимодействия автора и читателя, обусловленные цифровыми возможностями современной эпохи. Исследуются основные последствия, связанные с тенденцией беспрепятственного вхождения в литературное пространство как авторов, так и читателей. Показывается, каким*

образом культура повседневности влияет на жанровые трансформации, литературное потребление и качество художественного текста. Прослеживаются механизмы и стратегии происходящих трансформаций в модусе автора и читательской аудитории, корректирующие представление о литературе как институции и устанавливающие новые конвенции в современном литературном процессе. В качестве регистров общения рассматриваются такие феномены, как литературные мастерские и подобные им формы, писательский коучинг, сетевое общение, влияющее на статус автора в восприятии читателя. Меняющиеся контуры взаимодействия между авторами и читателями становятся основой антропологического поворота в литературе, вызванного виртуализацией общения.

Ключевые слова: коммуникационная модель, литературная коммуникация, медиапространство, современная литература, автор, читатель.

Современные возможности развития медиапространства буквально на наших глазах меняют контуры литературного ландшафта, совершается поворот в производстве литературы, когда используются новые каналы коммуникации. В интернете функционируют все составляющие литературного процесса: авторы, читатели, издатели и критики. Как справедливо отмечают исследователи, «литературный процесс XXI в. создает новый тип художественной коммуникации и устанавливает новые субъект-субъектные отношения «читатель – писатель», не ограниченные только внутрилитературным полем, но и выходящие за его пределы» [10, с. 145], что требует углубленного изучения. В основе намеченной проблемы лежат социокультурные изменения в характере коммуникации между автором и читателем, деформации привычных конвенциональных границ между ними, в том числе и между актом письма и чтения, использование новых коммуникативных каналов.

Изменение литературного ландшафта обусловлено трансформацией всех компонентов литературы как институции: категории автора, читателя и самого текста. По сути, речь идет о коррекции коммуникативной модели «автор – текст – читатель» на всех уровнях: художественного текста как культурного объекта, авторской и читательской субъективности, что обусловлено вовлеченностью участников в виртуальную среду общения, для которой характерны гибкость и синхронность онлайн-коммуникации.

В аспекте авторства и авторской субъективности стоит отметить, что благодаря техническим средствам виртуального общения стали возможны попытки беспрепятственного вхождения в зону литературного производства на правах писателей большого количества участников сетевой коммуникации. Приобщение к литературному дискурсу все большего количества не только пишущих, но и говорящих, ослабление иерархичности за счет потока хлынувшего из виртуального пространства новых имен – все это существенно меняет привычную литературную топографию.

Можно с уверенностью говорить о том, что совершается антропологический поворот в литературе, когда меняются контуры субъектных репрезентаций в модели «автор – читатель», появляются новые жанровые формы, в той или иной мере обусловленные виртуализацией форм общения, с их интересом к частному человеку, так называемой культурой повседневности и новой искренности. «Существующая в интернете система LiveJournal (LJ) дает возможность ее пользователю не только вести дневник, открывая его для всех желающих, не только получать отклики на свои записи и отвечать на них, но и формировать приватное сообщество, выстраивая из великого

множества LJ-стов дневниковую линию своих “друзей” (т. е. тех пользователей, кто кажется наиболее близким или интересным)» [4]. Таким образом происходит популяризация автопсихологических жанров (автофикшна, док-блога). Данный феномен пока неустойчив для дефиниции и определяется как блог-литература, сетевая литература, сетелитература и т. п. Стоит отметить обеспокоенность филологов на этот счет. Так, многие исследователи видят в подобной жанровой форме угрозу словесности: «Вопреки опасениям, настоящая угроза “большой литературе” – не литература массовая, а сетевая “болтовня”, что выплеснулась из экранов на бумагу» [9], – считает исследователь С. Орбий. «Эти книги – знак новой литературной реальности, феномен “блогописи”. Нынешнее время – обмеление вымысла, спазм художественности. Она, словесность, становится чудовищно болтлива, потому что за перо нынче берется не только Человек пишущий, но и Человек говорящий» [там же].

Высказываются опасения в адрес интернет-литературы. Писательница Е. Чижова, например, определяет феномен сетевой литературы следующим образом: «Интернет-литература – это то, что стилистически вышло из «Живого журнала». Это ряд авторов, довольно успешных, которые публикуют произведения, представляющие собой что-то вроде дневников: личных дневников, слегка мимикрировавших под литературные тексты» [10, с. 79]. Наконец, очевидна свобода интернета, граничащая с «всеядностью», угрожающей культурному статусу книжной продукции, характеру ее потребления, а значит, культурной функции литературы как таковой. В качестве признаков такого рода литературы, представляющей социальную реплику или онлайн-размышление в ответ на средние социально-психологические запросы, отмечаются отсутствие оригинальности, стилистическая предсказуемость, смысловая однолинейность. Подобным мнениям сложно возразить, однако зарождение авторства в сети не всегда релевантно низкому качеству текстов, о чем свидетельствует случай, например, Н. Абгарян, дебютировавшей с автобиографическим романом «Манюня» как раз на страницах «Живого журнала» и неожиданно для себя положившей начало своей писательской карьере.

Тем не менее справедливы и мнения о легкости вхождения новых писательских имен в литературное пространство, что объясняется прежде всего разрушением профессиональной конвенции в современном писательском сообществе, когда снижена институциональная роль литературной критики, призванной осуществлять функцию эстетического отбора, фильтрации текстов и тем самым направлять внимание читателей. Сейчас эту рекомендательную функцию отчасти переняли литературные блогеры, собирающие вокруг себя определенную аудиторию, создающие новый способ организации критического дискурса и осуществляющие перераспределение ролей в писательско-читательском сообществе.

Отдельно стоит говорить о снятии негативных коннотаций с явления самиздата, поскольку коммерческие условия издательского рынка расширяют писательские возможности, упрощая процесс начала публикационной активности для начинающих авторов, впуская на литературный рынок новые имена, предоставляя дальнейшим механизмам конкуренции сформировать траектории индивидуального авторского успеха. Важная роль в этом процессе принадлежит освоению механизма книжного дела (литературного продвижения, литературных агентов, механизма литературных премий). По словам генерального директора группы компаний «ЛитРес» С. Анурьева, в 2018 г. более 4 % оборота пришлось на самиздат, который сейчас всю набирает обороты. На ресурсах «ЛитРес» и MyBook в 2018 г. было размещено более

11 тыс. новых произведений авторов, привлеченных в рамках проекта «ЛитРес: Самиздат».

Одним из социальных маркеров в изменении института авторства является тенденция к появлению различных литературных мастерских, семинаров и воркшопов «креативного письма» (creativewriting) с участием известных писателей и сценаристов, предлагающих офлайн- и онлайн-программы по писательским практикам, курсы актуального письма по разным литературным и жанровым направлениям (фэнтези, детской прозы, детектива и др.) с последующим изданием собственной книги. Подобные коллективные и индивидуальные проекты отличаются не только по содержанию программ, но и по статусу. Например, стоит упомянуть Creative Writing School, курс прозы «Глагол», Школу писательского мастерства «Пишем на крыше» при авторитетном литературоведческом журнале «Вопросы литературы», перенявшем традиции располагавшегося при редакции еще полвека назад литературного клуба. Важно отметить интегрирующую функцию данных литературных групп, которые участвуют в формировании писательских и читательских сообществ, характеризующихся своей открытостью, мобильностью, доступностью (благодаря все тем же интернет-технологиям, что также может стать предметом отдельного социологического анализа). Уместно было бы, на наш взгляд, говорить и о писательских или писательско-читательских средах, или комьюнити, с устойчивым набором ведущих участников, спикеров, лекторов и форм взаимодействия, предпочтительных для каждого коллектива.

Нельзя не отметить маркетинговую составляющую происходящего в литературной сфере процесса, когда делается акцент на продажах книг и конструировании личного бренда, востребованного в сетях сторителлинга. С этой точки зрения показательно изобилие на книжном рынке большого числа книг, посвященных освоению повествовательных техник, приемов наррации для продуцирования собственных литературных текстов и пробы себя на писательском поприще, например книги из серии «Писательское мастерство» издательства «Альпина», Litband, Get Publisheducatiion на платформах Instagram и Facebook. Предметом отдельного изучения могут стать литературные объединения по гендерному критерию, например женские литературные сообщества, в частности литературное сообщество «Слезы авторки» в Instagram.

Более того, в формате литературных мастерских задействованы популярные авторы. На наш взгляд, стоит говорить о формировании новой литературной институции – писательского менторства, литературного коучинга, в которое вовлечены в том числе известные писательские имена. Одним из свидетельств этому является вышедшая осенью 2021 г. книга экспериментирующего с жанровыми формами Б. Акунина «Русский в Англии: самоучитель по беллетристике», которая представляет собой серию мастер-классов от признанного автора. Другим примером стала изданная недавно литшколой с одноименным названием книга «Хороший текст», на страницах которой представители современного литературного процесса, такие как Д. Воденников, М. Голованивская, Е. Пастернак, Б. Акунин, делятся своими секретами в создании беллетристических текстов. Симптоматично уже само название открывающей сборник статьи Б. Акунина «Литература как профессия», обосновывающей иерархическую модель литературы и сосредоточенной на беллетристике как ремесле, которому, в отличие от литературы, «можно научиться, как, например, можно научиться архитектуре» [1, с. 8], освоив необходимые повествовательные приемы и техники. Зависимость от аудитории, характерная для беллетриста и подчеркнутая Б. Акуниным, особенно важна в аспекте понимания современной модели литературной

коммуникации, когда автор оказывается наиболее зависим от читателя, детерминирован ожиданиями аудитории.

В модуле читателя также происходят серьезные сдвиги и смещения. Меняются стратегии взаимодействия писателя с читателем. Как отмечает М. Черняк, не ограниченные только внутрילитературным полем [11, с. 145] отношения между читателем и писателем выходят за его пределы. Примерами могут служить комментирование, свободное общение в устно-письменной форме в соцсетях посредством текстовых сообщений в режиме реального времени. Рекомендательную функцию, помимо современного блогинга, также выполняют читательские форумы типа LiveLib, генерирующие отзывы и рецензии, читательские блоги, формирующие писательский рейтинг, в той или иной степени компенсирующие ослабленную роль критики. В одной из дискуссий на страницах журнала «Вопросы литературы» по этому поводу замечено, что фигура автора лишается трансцендентности, меняя психологию читателя: «Автор – лицо, всегда находящееся в трансцендентном пространстве по отношению к тексту, а в интернете это состояние нарушено. Сама возможность интерактивности, вступления с автором в дискуссию, в череду бесконечных комментариев – все это новая психология восприятия текста; она, будучи принадлежностью виртуального пространства, разрушает мир произведения, низводит его до перебранки или, напротив, до клубной апологетики» [там же, с. 92].

Иначе говоря, происходит смена механизмов и границ коммуникативной интерактивности автора с читателем с целью поддержания имиджевой авторской практики посредством неперемного присутствия в интернет-пространстве (страницы в соцсетях, блоги, каналы и др.). Медийные предпосылки к росту коммуникативной потребности в обратной связи читателя с автором, коммуникации вне пределов художественного текста напоминают осуществленное читательское желание разделить славу автора и буквально воплотить (по бартовской концепции) мечту чтения как письма. В своих рассуждениях об акте чтения в категориях желания и удовольствия французский семиолог соединял практику чтения с продуцирующей практикой письма в акте *текста-письма* как ценности, «потому что смысл любой литературной работы (литературы как работы) в том, чтобы превратить читателя из потребителя в производителя текста» [3, с. 46].

Текст становится не закрытым объектом или литературным фактом, а гибким продуктом, в том числе и читательского участия, в то время как автором является не только человек пишущий, но прежде всего человек говорящий. Происходящие изменения роли читателя, его инклюзивность в процесс порождения текста, вплоть до этапа замысла и даже создания литературного произведения, вносит изменения в привычную эстетическую парадигму.

В социальных сетях происходит посредством синхронной коммуникации автора с читателями формирование взаимодействия, указывающего на зарождение новых форм творческого процесса, когда темы, герои будущих произведений обсуждаются с предполагаемыми читателями. Из онлайн-общения автор черпает новые идеи для своих книг, улавливает возможные траектории развития выбранной темы и языковые формы ее воплощения. Жанр онлайн-отзыва позволяет автору не только спрогнозировать реакцию некоего абстрактного обобщенного читателя, но и отследить отклики и реакции на то или иное произведение конкретных читателей и тем самым скорректировать свои творческие усилия в выборе жанра, сюжета, героев и т. п. Характерный пример – случай Б. Акунина, разобранный в статье М. Черняк и О. Пешковой. Авторские сайты организуют читательские сообщества, т. е. свои коммуникативные среды, и в стремлении завоевать читательский интерес борются

конкурирующие между собой авторы. Из аморфной фигуры воображаемый читатель обрел вполне реальные контуры в виде многочисленных подписчиков и комментаторов авторского письма. Известный редактор Е. Шубина справедливо подмечает: «Современная проза дает острое ощущение нерва жизни, того, что называется “здесь и сейчас”. Читатели хотят видеть в книге собеседника, для них “вторая реальность” – литература – это еще и возможность диалога. Сейчас создалась уникальная ситуация, когда проза стянула с себя морок растерянности (это было в 1990-е) и вступила в этот диалог» [12].

Более того, прагматическая текстовая модель, в соответствии с которой, согласно Ю. Лотману, культурный текст, обращенный к любому адресату, «конструирует абстрактного собеседника, носителя общей памяти, лишённого личного и индивидуального опыта» [6, с. 98], пригодна лишь для канувшей в прошлое эпохи рукописной и печатной формы бытования литературы и прагматически не вполне релевантна для нового медийного ее статуса.

Подводя некоторые итоги, можно заключить, что интернет-общение автора и читателей в формате комментирования и отправки текстовых сообщений свидетельствует о смене характера межличностных отношений автора и читателя, снятии классической иерархии между ними, характерными чертами которой являлись дистанцированность, закрытость, приватность, преодоление которых мы можем наблюдать сейчас. Иначе говоря, изменяется парадигма авторства, налицо неустойчивость границ авторской самости: автора-демиурга, автора-творца сменяет писатель-собеседник, взятый в моменте повседневности, вне довлеющего литературного статуса, в равноправности коммуникации с читателем.

Таким образом, эпоха интернета переформатировала взаимоотношения автора и читателя. В связи с изменениями функций и роли читателя исследователи ведут речь о зарождении новой текстологии XXI в. [11], которая делает его значимой фигурой, стратегически обосновывающей выбор автора, регулирующей авторские художественные стратегии, а значит, тенденции внутри литературного процесса на уровнях реализации замысла и работы над произведением. Если учесть незыблемые постулаты литературоведения о том, что любой литературный текст как факт культуры существует в коммуникативной системе координат, а признак структуры коммуникации присущ повествовательной природе текста, то сдвиги и изменения, наблюдаемые в литературном процессе под интернет-влиянием, видоизменяют образ существования культуры в целом.

Библиографический список

1. Акунин Б. Литература как профессия // Как написать хороший текст. Главные лекции / авт.-сост. Р. Орлова. М.: Эксмо, 2019. С. 6–19.
2. Акунин Б. Русский в Англии: самоучитель по беллетристике. М.: Альпина Паблишер, 2021. 376 с.
3. Барт Р. S/Z / под ред. Г.К. Косикова. 3-е изд., доп. М.: Академический Проект, 2009. 373 с.
4. Кобрин К. Похвала дневнику // Новое литературное обозрение. 2003. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/3/pohvala-dnevniku.html> (дата обращения: 19.01.2022).
5. Комаров А.С. Межличностное взаимодействие читателя, автора и персонажа художественного текста // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 215–220.
6. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука-Аттикус, 2015. 416 с.

7. Маркова Т.Н. Способы коммуникации «писатель – читатель» в современном медиапространстве // Филологический класс. 2013. № 3 (33). С. 119–121.
8. Новиков О. Современные писатели и издатели делают ставку на женщин // Работница. 2019. Март 7. URL: https://rabotnitsa.su/news/sobytiya/oleg_novikov_sovremennye_pisateli_i_izdateli_delayut_stavku_na_zhenshchin/ (дата обращения: 20.01.2022)
9. Оробий С. Рождение романа из музыки блога? // Homo Legens. 2012. №. 1. URL: https://magazines.gorky.media/homo_legens/2012/1/rozhdenie-romana-iz-muzyki-bloga.html (дата обращения: 20.01.2022).
10. Погорелая Е.А. Литература: электронная форма бытия или небытия? // Вопросы литературы. 2011. № 3. С. 77–94.
11. Черняк М.А., Пешкова О. Трансформация авторской и читательской субъектности в условиях творческой цифровой среды // Культура и текст. 2019. № 2 (37). С. 114–156.
12. Шубина Е. О редакции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ast.ru/redactions/redaktsiya-eleny-shubinoj/> (дата обращения: 20.01.2022).

**LITERATURE IN MEDIA-SPACE:
ON THE PROBLEM OF CHANGES
IN THE SOCIO-CULTURAL COMMUNICATION MODEL**

N.I. Pavlova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article analyzes the current socio-cultural changes in the communication model of interaction between the author and the reader, due to the digital capabilities of the modern era. The main consequences associated with the tendency of unhindered entry into the literary space of both authors and readers are investigated. It shows how the culture of everyday life influences genre transformations, literary consumption and the quality of a literary text. The mechanisms and strategies of ongoing transformations in the mode of the author and the readership are traced, correcting the idea of literature as an institution and establishing new conventions in the modern literary process. Such phenomena as literary workshops and similar forms, writer's coaching, and network communication affecting the status of the author in the reader's perception are considered as registers of communication. The changing contours of interaction between authors and readers become the basis of the anthropological turn in literature caused by the virtualization of communication.*

***Keywords:** literary communication, media space, communication model, modern literary, author, reader.*

Об авторе:

ПАВЛОВА Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 4354-0349; e-mail: nadija_80@mail.ru

About the author:

PAVLOVA Nadezhda Ivanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 4354-0349; e-mail: nadija_80@mail.ru

УДК 141.2:32

ТОЖДЕСТВО И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ В ФИЛОСОФИИ К. ШМИТТА

О.И. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Туманова О.И., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-35-39

***Аннотация.** Поиск сбалансированной формы государственного устройства, которая позволит обеспечить интересы общества и власти, является важной задачей современного политического процесса. В статье рассмотрены исследования немецкого философа К. Шмитта, в которых он приходит к выводу, что многообразие политических форм государства обеспечивается за счет различия двух принципов: тождества и репрезентации. С их помощью народ может достичь политического единства – основы любого государства. Особенности принципов позволяют понять механизмы взаимодействия государства и общества. К. Шмитт, опираясь на историю исследования этих механизмов в общественно-политической мысли, делает попытку анализа соединения принципов тождества и репрезентации в конституции буржуазного правового государства.*
***Ключевые слова:** государство, государственная форма, политическое единство, тождество, репрезентация.*

Устойчивое существование и развитие государства возможны в том случае, когда его основу составляет политическое единство народа. Проблема достижения и сохранения формы государственного устройства, при которой обеспечиваются и защищаются права и свободы всех граждан, остается в числе актуальных и обсуждаемых в общественно-политическом дискурсе. Интерес к изучению проблематики форм государственного устройства отчасти связан с тем кризисом, который наблюдается в отношениях между государством и обществом на протяжении достаточно долгого времени. Поиск механизмов обеспечения и поддержания политического единства позволит противостоять тем вызовам и угрозам стабильного развития, которые возникают перед современным государством.

Обращаясь к общественно-политической мысли, следует отметить, что вопросы, связанные с обсуждением политических форм и единства народа, находились в центре внимания исследователей в разное время и в разных странах. Одна из попыток размышления на данную тему, которую можно охарактеризовать как «теоретический поиск стабильности форм политической организации общества, адекватных его социальному развитию» [3, с. 8], представлена в работе «Учение о конституции» немецкого политического философа и правоведа Карла Шмитта (1888–1985).